

Роль молодежной организации «Отпор» в «цветной революции» в Сербии

А.О. Наумов, Д.В. Дёмин

Аннотация. В статье исследуется роль студенческого движения «Отпор» в подготовке и осуществлении «бульдозерной революции» в Сербии в 2000 г. Данная научная проблема впервые становится объектом изучения в российской историографии. Анализ проведен с использованием широкого круга источников, включающих свидетельства непосредственных участников движения, материалы средств массовой информации, труды отечественных и зарубежных политологов и историков.

Ключевые слова: Сербия, «Отпор», «цветные революции», «бульдозерная революция», «мягкая сила», молодежные движения, ненасильственное сопротивление.

Abstract. The article analyzes the role of the Serbian movement “Otpor” in the preparation and implementation of the “bulldozer revolution”. This issue is for the first time in the focus of national research. The analysis was carried out using a wide range of sources, including materials written by the participants of the movement, the media, works of national and foreign political scientists and historians.

Key words: Serbia, «Otpor», color revolutions, bulldozer revolution, soft power, youth movements, non-violent resistance.

В 2020 г. исполняется ровно 20 лет с начала эпохи «цветных революций». «Цветная революция» — это государственный переворот с использованием механизмов и инструментов «мягкой силы». Первая успешная смена режима с применением данных технологий произошла в Югославии осенью 2000 г. и получила название «бульдозерная революция». Огромную роль в ее победе сыграло новшество социальной инженерии конца XX в. — формирование в качестве ударной силы протестного движения молодежных организаций, придерживавшихся принципов ненасильственной борьбы. В ходе прошедших по почти идентичному сценарию «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии было создано несколько таких движений, каждое из которых целенаправленно

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления. E-mail: naumov@spa.msu.ru; *Дёмин Дмитрий Владимирович* — аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления. E-mail: demindv@spa.msu.ru.

Naumov Aleksandr O. — candidate of historical sciences, associate professor at Lomonosov Moscow State University. E-mail: naumov@spa.msu.ru; *Demin Dmitriy V.* — post-graduate student at Lomonosov Moscow State University. E-mail: demindv@spa.msu.ru.

строилось по образцу предыдущего. Но истоком явилась именно сербская молодежная организация «Отпор». В дальнейшем, в 2003—2005 гг., молодые активисты из Сербии обучали своих грузинских коллег (основавших организацию «Кмара»), затем сербы и грузины помогали создавать молодежное движение на Украине («Пора»), а активисты из этих трех стран участвовали в формировании аналогичных движений в Киргизии («Кел-Кел» и «Бирге»).

Первая «цветная революция» состоялась на улицах Белграда осенью 2000 года. Десятилетие, предшествовавшее этому событию, было не простым для Югославии. Развал многонациональной Социалистической Федеративной Республики Югославия в начале 1990-х гг. привел к череде кровопролитных межэтнических конфликтов и появлению целого ряда новых государств. Из шести союзных республик СФРЮ в единой стране остались только две — Сербия и Черногория. В 1992 г. они образовали Союзную Республику Югославия, фактическим (а с 1997 г. и формальным) главой которой стал бывший лидер сербских коммунистов, президент Сербии Слободан Милошевич.

Так называемая Малая Югославия сохранила потенциал самостоятельного игрока на Балканах. Крупное славянское государство с пророссийской элитой и православным населением, занимавшее важное геополитическое положение и располагавшее стратегическими запасами минеральных ресурсов, не могло не стать серьезным раздражителем для победивших в «холодной войне» США. Когда Белград начал оказывать поддержку соотечественникам, воевавшим с мусульманами и хорватами в Боснии и Герцеговине, администрация президента США Б. Клинтона приложила максимум усилий для нанесения поражения сербской стороне. Боснийским мусульманам было предоставлено современное вооружение, хорватская армия обучалась по натовским стандартам, наконец, по позициям боснийских сербов были нанесены массированные авиаудары. Милошевич был вынужден подписать в декабре 1995 г. Дейтонские соглашения, положившие конец войне и одновременно похоронившие идею «Великой Сербии». Это воодушевило албанских сепаратистов из Армии освобождения Косово, которые начали партизанско-террористическую войну за независимость. В ответ на это в 1998 г. сербское правительство ввело в край армейские подразделения. На Западе обвинили Милошевича в этнических чистках албанского населения, придя к выводу, что его режим как «раковая опухоль должен быть насильственно удален»¹. Однако бомбардировки Сербии в рамках операции НАТО «Союзная сила» в марте-июне 1999 г. не привели к желаемому результату.

Летом 1999 г. США и их союзники изменили тактику и сделали ставку на ненасильственную форму свержения Милошевича с использованием технологий «мягкой силы». Для этого, по мнению аналитиков ЦРУ, в Сербии необходимо было создать массовое протестное движение². Западные спецслужбы обратили внимание на сербскую молодежную организацию «Отпор» (в переводе с сербского — сопротивление), основанную осенью 1998 г. небольшой группой студентов Белградского университета, недовольных тяжелой социально-экономической ситуацией в Югославии. Они считали президента Милошевича авторитарным диктатором, при правлении которого Сербия не могла развиваться и стать

процветающей демократической страной. Создатели «Отпора» объявили целью движения свержение Милошевича и выдвинули 3 требования к властям: проведение честных и свободных выборов; принятие нового закона об Университете, гарантирующего свободу и автономию ВУЗам; реформирование законодательства о СМИ и прекращение преследований независимых СМИ ³.

Основавшие «Отпор» студенты отнюдь не были идеалистами-мечтателями, большинство из них состояло в различных оппозиционных партиях и являлось руководителями студенческих антиправительственных митингов. Создатели «Отпора» осознавали, что без серьезных финансовых вливаний извне и обучения активистов с помощью опытных инструкторов созданное ими студенческое движение не сможет оказать какого-либо существенного влияния на политическую систему Югославии ⁴. По словам одного из лидеров движения С. Хомена, ответственного за международные отношения, студенты обратились в американскую миссию в Белграде с просьбой предоставить им 200 долл. на печать постеров с изображением Милошевича, но тогда получили отказ ⁵.

4 ноября 1998 г. активисты «Отпора» впервые публично заявили о себе, разбросав на центральной площади Белграда листовки с изображением сжатого кулака и призывом к сопротивлению. В декабре того же года студенты развернули знамя «Отпора» в ходе официальной церемонии в столичном университете в присутствии высокопоставленных лиц, включая вице-премьера правительства Сербии В. Шешеля. Но, несмотря на несколько ярких акций, «Отпор» в то время представлял собой лишь «нескольких студентов с баллончиками краски и богатым воображением» ⁶, и вся активность движения ограничивалась стенами Белградского университета.

Ситуация изменилась после провала силового варианта смены режима Милошевича в ходе операции «Союзная сила». По словам Хомена, представители США проявили инициативу и обратились к молодым оппозиционерам: «Что вам нужно? Мы дадим все» ⁷. С этого времени западные фонды и организации стали активно спонсировать «Отпор». Главную роль играли государственный департамент США и Агентство США по международному развитию, которые направляли средства в Югославию через коммерческих подрядчиков и некоммерческие фонды ⁸. Согласно официальному отчету американского Национального фонда в поддержку демократии за 2000 г., «Отпор» стал крупнейшим получателем средств. Сама организация выделила ему почти 250 тыс. долл. «на проведение крупной предвыборной кампании и стимулирование граждан для активного участия в политическом процессе» ⁹. Один из ее филиалов — Международный республиканский институт — профинансировал «Отпор» на несколько млн долларов ¹⁰. По данным помощника директора Агентства США по международному развитию Д. Прессли, эта организация напрямую передала «Отпору» несколько сотен тысяч долл. на закупку различных пропагандистских материалов ¹¹. Западные фонды покупали для студентов различное оборудование и технику, в том числе мобильные телефоны, радиопередатчики и факсовые аппараты ¹². Точная сумма, в которую налогоплательщикам США обошлось финансирование «Отпора», доподлинно неизвестна, тем более, что определенная ее часть

направлялась нелегально через Австрию и Венгрию¹³, но очевидно, что она исчислялась миллионами долл. (о масштабах этого финансирования говорит один пример: по признанию активистов, в их распоряжении было 70 тыс. мобильных телефонов¹⁴, стоимость которых в 1999 г. в разы превышала сегодняшнюю). Первоначально сообщалось, что США «на строительство демократии в Югославии» выделили студентам 41 млн долл., но позже выяснилось, что американское участие было «значительно более обширным и сложным»¹⁵. Впоследствии лидеры «Отпора» признавали, что движение получало большое количество «секретной помощи, которую в Вашингтоне сейчас предпочитают не комментировать»¹⁶.

Большое внимание западные кураторы уделяли обучению и консультированию членов «Отпора», регулярно устраивая семинары, например, в столице Черногории Подгорице, в венгерских городах Будапеште и Сегедине. Студенческих активистов учили тому, как организовывать забастовки, как скрываться от полиции, как вести себя на допросах, как готовить плакаты и распространять листовки, как побороть страх перед властью и подорвать авторитет «диктаторского режима»¹⁷. В апреле 2000 г. Международный республиканский институт в будапештском отеле «Хилтон» организовал несколько обучающих семинаров для молодых оппозиционеров по методикам ненасильственного сопротивления Дж. Шарпа¹⁸. Основные лекции читал ведущий специалист по ненасильственной борьбе отставной полковник американской армии Р. Хелви. Именно он указал лидерам «Отпора» на допущенные ими в прошлом ошибки, помог выработать тактику и стратегию противостояния режиму Милошевича¹⁹. В частности, он призвал их уделить как можно больше внимания вопросу легитимности правительства и способам ее подрыва²⁰.

Вообще, финансируемые США эксперты играли решающую роль практически во всех аспектах борьбы организации против Милошевича, оставаясь при этом за кулисами общественного внимания. Каждый лозунг или политическое сообщение предварительно обсуждались с американскими консультантами и сверялись с результатами проведенных опросов общественного мнения. «В результате, как писал М. Доббс, в каждый момент “Отпор” знал, что сказать людям»²¹. Не вызывает сомнения, что обширное финансирование, мощная материально-техническая, консультационная и идеологическая поддержка стали решающим фактором, благодаря которому малочисленная, никому не известная студенческая организация смогла превратиться в массовое протестное движение.

В «Отпоре» существовало жесткое правило — никогда не распространяться о западной финансовой и материально-технической помощи²². Отношение населения к странам НАТО, совсем недавно бомбивших Сербию, было крайне негативным, а югославских диссидентов давно обвиняли в том, что они являются орудием в руках «западных агрессивных империалистов»²³. Поэтому неудивительно, что, когда правительству стало известно об иностранном финансировании «Отпора», государственная пропаганда начала представлять членов движения агентами США и стран НАТО. На улицах Белграда появились плакаты с изображением солдата с поднятой в нацистском приветствии рукой со сжатым кулаком — символом «Отпора» — и подписью «Madlen Yugend», что являлось отсылкой к американскому госсекретарю М. Олбрайт²⁴. Неизвестный автор хотел

показать, что страны НАТО, как в свое время нацистская Германия, планировали оккупировать Сербию, а студенты из «Отпора» являлись их пособниками, наподобие молодежной организации НСДАП Гитлерюгенд. Сами лидеры «Отпора» считали, что движению не следует оправдываться за обвинения в иностранном финансировании, так как отрицание чего-либо, по их мнению, только усиливает обвинение²⁵. Вместо этого они разработали позитивную повестку, опирающуюся на ценности, близкие всему сербскому обществу. В рамках данной концепции был придуман слоган «Отпор — потому что люблю Сербию», который должен был показать, что сторонники движения тоже являются истинными патриотами, но в отличие от «этнического шовинизма» последователей Милошевича отдают предпочтение ценностям демократии²⁶. Более того, руководству «Отпора» удалось скрыть масштабное финансирование движения со стороны западных держав от рядовых участников, убедив последних, что источниками дохода организации являются поступления от сербской диаспоры за рубежом и Греции²⁷.

Движение функционировало на основе штаб-квартиры в Белграде и полунезависимых ячеек-филиалов в других городах. Исключительной сферой ведения белградского офиса были международные отношения и контроль за финансовыми потоками. Филиалы в других городах создавались там, где у «Отпора» было много сторонников, и включали в себя финансовый и маркетинговый отделы, пресс-службу и департамент, ответственный за привлечение новых сторонников. Каждый такой филиал в рамках выполнения определенной поставленной задачи был автономен и свободен в своих действиях.

Основатели «Отпора» намеренно отказались от выдвижения одного или нескольких публичных лидеров. Официальный представитель движения менялся каждые две недели, и, как правило, это была «какая-нибудь 17-летняя девчонка»²⁸. Децентрализованная, размытая структура «Отпора» должна была запутать полицию и спецслужбы, не дав им возможности легко нейтрализовать движение, арестовав нескольких ключевых фигур. Идеологи намеренно создавали ложный образ движения как плохо организованного, с хаотичными одноразовыми акциями, планировавшимися широким кругом участников²⁹. На самом деле «Отпор» был организован на высоком уровне, а его публичные акции планировались и подготавливались поистине скрупулезно³⁰. Важнейшие стратегические решения принимали всего несколько человек — настоящие лидеры движения, всегда остававшиеся в тени. Так, С. Хомен осуществлял контакты с западными кураторами, И. Марович отвечал за взаимодействия со СМИ, П. Лечич занимался логистикой и распространением пропагандистских материалов, сферой ответственности И. Андрича были разработка слоганов и маркетинг, а кадровыми вопросами занимался С. Попович. Все лидеры «Отпора», в отличие от рядовых участников, принадлежали к социальному классу с высоким уровнем достатка. По словам М. Йованович, единственной девушки во внутреннем круге «Отпора», «у нас было достаточно денег, чтобы самим содержать себя. Это было действительно важно, иначе мы не смогли бы работать по 24 часа в день, как мы это делали»³¹. Именно финансовая независимость позволяла ключевым членам «Отпора» свободно посещать Черногорию во время натовских бомбежек

или скрываться за границей в случае угрозы ареста. Решение истинных лидеров движения остаться неизвестными широкой общественности было продиктовано не только угрозой ареста или физического устранения. Основатели «Отпора» понимали, что известный лидер легко может быть «демонизирован», что неизбежно отразится на популярности всего движения. Они хорошо помнили, как некоторые студенческие лидеры протестов 1996—1997 гг. были дискредитированы ставшими известными связями с различными политическими партиями, что было воспринято многими митингующими как предательство³².

Лидеры «Отпора» знали об отрицательном отношении сербского общества к политическим партиям, погрязшим в бесконечных интригах и конфликтах между собой. Поэтому «Отпор» был задуман как надпартийное движение, членство в котором было открыто для всех, независимо от взглядов и убеждений. Понимая, что провозглашение какой-либо идеологии может оттолкнуть потенциальных союзников, «Отпор» никогда четко не артикулировал свою политическую позицию; существовало только два правила: быть против Милошевича и быть принципиальным противником любого насилия³³. Ненасильственная борьба с режимом Милошевича — главное кредо «Отпора» — была принципиальной установкой, обязательной для каждого члена движения. Суть ее заключалась в следовании определенным правилам (не наносить никому физического вреда, не отвечать ударом на удар, не выражать ненависти к стражам порядка, не носить оружия, не употреблять в ходе акций алкоголь и наркотики, соблюдать партийную дисциплину), которые были отражены в раздаваемых активистам учебно-методических материалах, содержавших подробное описание 198 методов «ненасильственных действий» Дж. Шарпа³⁴.

Сделав ставку на ненасильственное сопротивление и применяя на практике то, чему ученик Шарпа Р. Хелви обучал студенческих лидеров в Будапеште, «Отпор» приступил к организации серии акций, направленных на нанесение ущерба привлекательности образа Милошевича и проведению атак на легитимность режима в целом. Идеологи «Отпора» относились к борьбе с Милошевичем, как к «войне брендов»³⁵. Обвиняя президента во всех бедах Сербии, они пытались оказать воздействие на сознание граждан страны и заставить их поверить, что свержение Милошевича является ключом к решению наиболее важных проблем.

Сразу после начала финансирования со стороны западных фондов, «Отпор» приступил к регулярному проведению акций, направленных непосредственно против личности югославского президента. 20 августа в городе Ниш активисты «Отпора» «отпраздновали» день рождения Милошевича, приготовив торт из папье-маше, части которого символизировали страны, когда-то входившие в состав единой Югославии, наклеив на каждый кусок бирки с описанием «главных преступлений президента»³⁶. Около штаб-квартиры движения в Белграде студенты выставили бочку с изображением Милошевича, и каждому прохожему, бросившему в нее монету, предоставлялось право ударить по лицу президента бейсбольной битой. Акция привлекла несколько сотен человек и нанесла имиджевые потери властям: полицейские не знали, как отреагировать на такую странную студенческую выходку, и они просто... арестовали бочку, фотогра-

фии комичного задержания которой были незамедлительно растражены СМИ. В годовщину начала натовских бомбардировок активисты развесили по всей стране тысячи плакатов, пояснявших, что НАТО осуществило агрессию против Сербии исключительно из-за Милошевича ³⁷.

В качестве мощного оружия ненасильственного сопротивления «Отпор» использовал юмор. Студенты называли это «смеховизмом» («laughtivism») ³⁸, который, по словам С. Поповича, помогал сторонникам преодолеть страх перед возможными репрессиями и значительно усиливал технологию, которую студенты называли «дилемма действия» ³⁹. В 2006 г. несколько создателей «Отпора» издали книгу «50 важнейших моментов ненасильственной борьбы», посвященную деятельности движения и содержащую учебно-методические рекомендации по ненасильственной смене политических режимов. В ней они объяснили, что «дилемма действия» ⁴⁰ — это намеренно созданная ситуация, при которой власти проигрывают в любом случае. Так, после окончания агрессии НАТО, правительство в рамках большой кампании по восстановлению страны организовало в городе Нови-Сад красочное шоу из строительства понтонного моста через Дунай на месте разрушенного бомбежками; «Отпор» же ответил на это строительством своего собственного игрушечного моста в городском парке. Расчет идеологов «Отпора» состоял в том, что любое действие правительства в данной ситуации только ухудшало его положение. Если бы власти вмешались и остановили то, что было не более чем безобидная шутка, они выглядели бы глупо. Но если бы они вообще не вмешались, то этим они бы показали, что над президентом можно насмеяться и остаться при этом совершенно безнаказанным.

В соответствии со стратегией ненасильственного сопротивления Дж. Шарпа идеологи движения прилагали максимум усилий, чтобы «Отпор» постоянно находился в центре внимания СМИ. Грамотно организованные публичные акции «Отпора» привлекали внимание масс-медиа и давали отличную (причем практически бесплатную) возможность донести свое послание до широкой аудитории. Как писали сами студенческие лидеры, «одна фотография, размещенная на видном месте, стоит больше тысячи слов» ⁴¹. При этом активисты «Отпора» сознательно провоцировали власти на репрессии, которые, разумеется, становились достоянием широкой общественности ⁴². Для обеспечения максимального визуального воздействия была разработана особая символика движения — сжатый белый кулак на черном фоне, заключенный в объединяющий круг.

В отличие от большинства сербских политических партий у «Отпора» действительно был свой стиль, его идеологи стремились сделать протест модным. Один из них, И. Маркович, прямо говорил, что «Отпор» использовал в своей деятельности маркетинговые технологии, «продавая сопротивление, как кока-колу и продвигая движение как корпоративный бренд» ⁴³. Чтобы повысить привлекательность «Отпора» в регионах страны, использовался авторитет знаменитых личностей. Активисты приглашали популярных музыкантов, спортсменов и даже представителей Сербской православной церкви принять участие в открытии филиалов движения. Как пишет Т. Розенберг, «Отпор» привлекал молодежь, потому что давал ей «ощущение сопричастности к чему-то важному, и это было круто» ⁴⁴. Люди присоединялись к студенческому движению по разным

причинам. Для некоторых ключевым моментом была ненависть к режиму, другие верили в то, что только вместе можно добиться демократизации Сербии, а кто-то просто хотел быть с друзьями, которые уже состояли в движении.

Однако «Отпор» искал и находил сторонников не только среди своих сверстников. Основными социальными группами, поддерживавшими Милошевича, были люди старшего возраста и сотрудники полиции; и «Отпор» работал с каждой из них. Под воздействием пропаганды «Отпора» даже некоторые пожилые люди стали симпатизировать движению⁴⁵. Что касается полиции, то активисты «Отпора» никогда не проявляли открытой агрессии по отношению к правоохранителям. Всеми своими действиями «Отпор» стремился показать свою приверженность ненасильственной борьбе; участники движения приветствовали сотрудников полиции, приносили в полицейские участки цветы. Аресты «Отпор» использовал как возможность напрямую пообщаться с сотрудниками полиции. Со временем полицейские стали узнавать студентов, которых они не раз задерживали. Новые инструкции, призывавшие правоохранительные органы к более жестким репрессиям против членов «Отпора», вызывали у них непонимание. Стойкая приверженность активистов ненасилию стала вызывать у некоторых полицейских восхищение⁴⁶. Отношение полиции к активистам вообще было сравнительно гуманным. За 2 года существования «Отпора» полиция допросила или арестовала около 1700 членов движения, большую часть которых быстро отпустила⁴⁷. Перед выборами осенью 2000 г. «Отпор» мог рассчитывать на то, что, если Милошевич отдаст приказ силой подавить восстание, полицейские откажутся стрелять в студентов.

Создатели «Отпора» уделяли большое внимание рекрутингу и учету сторонников. Для это они вели базу членов движения, в которую заносили каждого нового человека. По их собственному признанию, они делили всех участников на 4 неравные группы⁴⁸. Самая малочисленная — «активисты» (активные участники, постоянно принимавшие участие в собраниях); затем — «волонтеры» (граждане, которых можно было привлечь для выполнения конкретных заданий, но которые не имели возможности собираться регулярно); «сторонники» (ходившие на митинги и акции, но не принимавшие участие в их подготовке); наконец, «будущие сторонники» (люди, которых с помощью целенаправленного воздействия можно было бы в скором времени перевести в первые три категории). В базе данных содержалась краткая информация о каждом участнике: его знания и навыки, которые могли быть полезны движению, виды деятельности, которые ему наиболее интересны, сколько времени данный человек мог уделять «Отпору» и по каким дням недели конкретно. Были разработаны правила взаимодействия с рядовыми членами движения, согласно которым регулярно проводились информационные собрания с активистами, их поддерживали, контролировали и вникали в их потребности, всем новобранцам обязательно предоставлялась возможность проявить себя. Категорически запрещалось забывать о сторонниках, давать им понять об их ненужности или упрекать за ошибки⁴⁹.

В целом, благодаря ярким и запоминающимся акциям, а также продуманной стратегии к 2000 г. «Отпор» смог мобилизовать под свои зна-

мена большое количество сторонников⁵⁰. К началу «бульдозерной революции» в движении состояло 70 тыс. членов, и функционировало 130 региональных отделений⁵¹. Большинство участников являлись представителями среднего класса городских жителей с невысокими доходами, с преобладанием студентов и старших школьников, как правило, с низкими оценками за успеваемость. Три четверти сторонников были не старше 24 лет, а треть — моложе 18⁵².

Власти долгое время не обращали внимания на деятельность «Отпора», так как не видели в нем серьезного потенциала и опасности для публичного порядка. Это объясняется тем фактом, что различные студенческие объединения и ранее предпринимали попытки оказать влияние на политическую ситуацию в стране, но все они потерпели неудачу, так как имели элитарный характер и власти могли ими легко манипулировать⁵³. Перемены в отношении официальных властей к «Отпору» произошли в мае 2000 г., когда был убит один из руководителей Социалистической партии Сербии и глава правительства Воеводины Б. Перошевич. Он был застрелен на ярмарке в городе Нови-Сад 13 мая М. Гутовичем, который, возможно, был связан с «Отпором». Власти обвинили в убийстве «Отпор», впервые назвав его террористической организацией, и начали целенаправленную борьбу с ним. Был принят новый закон о борьбе с терроризмом, в соответствии с которым для членов организаций, не зарегистрированных властями, усиливались наказания за противоправную деятельность, вплоть до пожизненного заключения. Но правоприменительная практика этого закона показала, что заключать под стражу и тем более осуждать студентов на длительные сроки никто не собирался. Режим решил припугнуть сторонников «Отпора» суровым наказанием, наивно полагая, что этого будет достаточно для того, чтобы нейтрализовать его. А. Тимофеев справедливо полагает, что меры, которые окружение Милошевича предприняло для борьбы с «Отпором», «содержали в себе большую часть тех ошибок, которые позднее повторялись другими режимами, подвергшимися атакам «цветных революций». Кроме того, некоторые офицеры силовых ведомств втайне симпатизировали «Отпору» и делились секретной информацией, что зачастую позволяло избегать провокаций, облав и других преследований⁵⁴.

Поведение силового блока режима Милошевича выглядит особенно странным в условиях, когда именно «Отпор» взял на себя роль объединителя разношерстной сербской оппозиции. В момент основания «Отпора» осенью 1998 г. оппозиционные Милошевичу политические силы были слабы и не пользовались популярностью в народе, который считал их «разьединенными, коррумпированными и некомпетентными»⁵⁵. Разногласия между либералами-западниками, монархистами, православными верующими и сепаратистами из национальных меньшинств неизбежно приводили к постоянным внутренним ссорам и конфликтам, практически парализовавшим их деятельность. Осенью 1999 г. по заказу американской консалтинговой фирмы «Penn, Schoen & Berland Associates» был проведен опрос общественного мнения, показавший, что Милошевич имел 70% рейтинг неодобрения среди избирателей. Проблема для оппозиции состояла в том, что рейтинг ее собственных лидеров был таким же. Западные политтехнологи обратили внимание на лидера Демократической партии

Сербии В. Коштуницу. Его деятельность одобряли 49% респондентов, принявших участие в опросе ⁵⁶. Он был консервативным националистом, который воспринимался сербами, как антиамериканский политик, так как многократно критиковал страны НАТО за бомбежки Югославии и был единственным оппозиционным лидером, который выступал категорически против американского финансирования югославских политических партий. Обвинить Коштуницу в предательстве национальных интересов или повесить на него ярлык «западной марионетки» было проблематично. Небезынтересно отметить, что сам Коштуница с большим подозрением относился к «Отпору», считая студентов «молодыми выскочками, пользующимися сомнительными западными деньгами» ⁵⁷. Еще один соцопрос в декабре 1999 г. выявил, что менее четверти сербов верили в способность оппозиции сформировать коалицию перед будущими выборами ⁵⁸. В этих условиях в игру включился «Отпор». Руководители движения (и их западные кураторы) приложили тектонические усилия, чтобы заставить почти 2 десятка оппозиционных партий и их амбициозных лидеров начать работать сообща. В феврале 2000 г. студенты пригласили ведущих сербских оппозиционеров на первый съезд «Отпора», на котором, предварительно заперев двери в зал, потребовали от них дать обещание полномасштабно сотрудничать друг с другом ⁵⁹. На митинге оппозиции 14 апреля представитель «Отпора» В. Павлов заявил: «Наша задача — обеспечить вашу победу» ⁶⁰, предупредив, что «тысячи молодых людей будут протестовать под окнами любой из партий, которая предаст народ своими вечными междоусобными ссорами» ⁶¹.

27 июля 2000 г. неожиданно для многих Слободан Милошевич подписал указ о проведении 24 сентября того же года президентских выборов, хотя его мандат истекал лишь летом 2001 года. Возможно, Милошевич принял это решение потому, что видел с какой скоростью политическая ситуация в стране выходила из-под контроля властей в результате подрывной работы целой сети неправительственных организаций, которая, по словам сотрудника Американского института мира А. Цеваллоса, «окутала всю Сербию» ⁶². Президент ошибочно решил, что скорейшее проведение выборов, на которых ввиду слабости оппозиции он планировал победить, надолго обезоружит его политических противников. За 12 дней до обнародования указа о выборах анонимный источник проинформировал «Отпор» об этом решении президента ⁶³. В результате к 27 июля движение смогло подготовить более 60 т соответствующей пропагандистской литературы. В течение следующих трех месяцев на средства Агентства США по международному развитию были напечатаны и с помощью американской консалтинговой корпорации «Ронсо» доставлены в Сербию еще 80 т агитационных материалов ⁶⁴.

С этого момента начался последний, решающий, период борьбы с режимом Милошевича. Для воздействия на избирателей аналитический центр «Отпора» разработал три больших кампании: «Время пришло», «Он готов» и кампанию по активизации «третьего сектора» ⁶⁵. Первая кампания — «Время пришло» — должна была убедить как можно большее количество молодых избирателей 18—25 лет прийти на выборы. Идеологи «Отпора» не старались агитировать молодежь проголосовать за каких-либо конкретных представителей оппозиционных партий, а стре-

милось убедить просто прийти на выборы, так как считали, что молодые сербы в любом случае не будут голосовать за Милошевича. Стратегия данной кампании в значительной степени основывалась на результатах работы исследовательских агентств и фокус-групп. На плакатах, изготовленных в ее ходе, были изображены часы, показывавшие время 23.55 с подписью «Время пришло». Яркая графика этих плакатов была больше похожа на рекламу коммерческого бренда, чем на политическое заявление⁶⁶. Задача второй кампании — «Он готов» — состояла в том, чтобы внушить сторонникам президента и колебавшимся лицам мысль о том, что дни режима Милошевича сочтены. Слоган «Он готов» был придуман активистами «Отпора» случайно, но именно он стал главным лозунгом всей оппозиции. Активисты расклеили 1,5 миллиона черно-белых стикеров с надписью «Он готов» на официальные агитационные плакаты Милошевича, тем самым превратив их в антирекламу президента. Причем имя кандидата от оппозиции Коштуницы ни разу в обеих кампаниях не упоминалось. Как метко отметил исследователь вопроса М. Коллин, «для “Отпора” был только один кандидат — Милошевич, и он должен был проиграть»⁶⁷. Третья кампания была направлена на установление «продуктивных рабочих отношений» с местными и международными неправительственными организациями, которые предоставляли ценные сведения и обучали активистов проведению экзит-полов и «мировым стандартам честных выборов» (этот опыт впоследствии будет с не меньшим успехом использован в ходе «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» на Украине)⁶⁸.

При поддержке движения в 60 городах страны прошли рок-концерты известных в Сербии исполнителей. Например, в Нови-Саде был организован стодневный музыкальный фестиваль под названием «Выход», привлекая десятки тысяч молодых граждан страны. На нем помимо рок-концертов проводились лекции, деловые игры, демонстрировались фильмы⁶⁹. Цель данного мероприятия состояла в том, чтобы противопоставить собственную протестную субкультуру культуре официальной, преимущественно народной, которую пропагандировали государственные СМИ, и которая отождествлялась с политическими силами, поддерживавшими режим Милошевича. Для привлечения сторонников был использован авторитет популярных звезд и спортсменов, надевших майки с лозунгами «Отпора».

Масштабные кампании, организованные «Отпором», были проведены на высокопрофессиональном уровне. В результате движению, по сути, удалось нейтрализовать пропагандистскую машину правящего режима и дать возможность союзу оппозиционных партий, получившему название Демократическая оппозиция Сербии, сконцентрировать усилия на выдвижении позитивной предвыборной программы. Кроме того, в обществе был создан определенный климат, обстановка накалена до грани массовой истерики. Накануне выборов в сентябре 2000 г. вне стен государственных учреждений стало в буквальном смысле слова опасно выражать симпатии к действовавшему президенту⁷⁰.

В соответствии с заранее разработанным планом, не дожидаясь окончательного подсчета голосов, вечером 24 сентября 2000 г. «Отпор» объявил результаты собственных экзит-полов, безоговорочно отдававших по-

беду на общенациональных выборах Коштунице уже в первом туре с 52%. Согласно официальным данным избирательной комиссии, Коштуница действительно опередил Милошевича на 10%, но получил менее половины голосов — 48,96%. На 8 октября был назначен второй тур. Коштуница отказался от участия в нем, а оппозиция заявила, что результаты выборов были фальсифицированы. Активисты по всей стране начали призывать сограждан идти в столицу на «финальную битву», в самом Белграде на улицу вышли тысячи человек. Милошевичу был выдвинут ультиматум: если до 5 октября он не признает свое поражение, оппозиция свергнет его силой и возьмет власть в свои руки. Серьезное предостережение югославским властям сделали и западные страны, предупредив, что расположенные вдоль всей границы с Югославией вооруженные силы НАТО могут быть использованы для поддержки оппозиции ⁷¹.

Еще 26 сентября оппозиционные лидеры на секретном собрании согласовали основные детали стратегии осуществления государственного переворота. Кроме этого, были установлены контакты с руководством правоохранительных органов и армии с целью убедить офицеров не применять силу против демонстрантов. Несмотря на это, оппозиция готовилась к противостоянию с силовиками: было решено в случае необходимости применять оружие, которым к этому времени уже обзавелись некоторые «мирные» демонстранты. 5 октября в Белград на десятках автобусах были доставлены противники режима со всей страны. Активисты «Отпора» с помощью ненасильственных действий должны были заблокировать полицейские участки и попытаться войти в доверительный контакт с полицией.

Со своей стороны, правительство не предприняло адекватных шагов против хорошо спланированной «революции». Полиция, ожидавшая очередной демонстрации, оказалась не готова к противостоянию с подготовленными бунтовщиками, некоторые из которых были вооружены стрелковым и даже противотанковым оружием, а руководители армии и спецназа отказались наводить порядок в столице. Собравшиеся на запланированный митинг протеста демонстранты вскоре захватили здания парламента и телецентра. К вечеру 5 октября официальные власти полностью утратили контроль за положением в Белграде, и в городе началась анархия: разграбления магазинов, погромы полицейских участков и отделений социалистической партии. В этот же день после переговоров с Коштуницей Милошевич признал свое поражение на выборах ⁷².

Активисты «Отпора» были согласны с тем, что у движения была только одна цель — свержение Милошевича, однако понимания, что делать после ее достижения, по сути, не существовало. После ухода Милошевича в отставку «Отпор» стал неким подобием общественной организации, следившей за тем, как победившая оппозиция выполняет свои предвыборные обещания. Тем временем, эйфория от триумфа «бульдозерной революции» быстро сошла на нет, населению Сербии хватило года, чтобы разочароваться в деятельности новых властей. В этих условиях «Отпор» стал символом крушения всех надежд ⁷³. В сербском общественно-политическом и медийном дискурсе стали все чаще звучать обвинения в том, что «Отпор» был не более чем американской марионеткой. Многие сторонники движения, узнав о зарубежном финансировании, были

сильно обескуражены. В декабре 2003 г. «Отпор» принял участие в парламентских выборах, набрав всего 1,64% голосов. Стало ясно, что движение медленно умирает, и его лидеры приняли предложение вступить в правящую Демократическую партию Сербии. Большинство же рядовых членов закончили всякую политическую деятельность⁷⁴. На этом «Отпор» прекратил свое существование.

На самом деле, судьба «Отпора» была предreshена еще в момент его создания. Безлидерное движение, в высокой степени неуязвимое для правоохранительных органов, должно было в определенный момент при получении сигнала вывести большое количество «пушечного мяса» на заранее запланированные акции протеста. Но после раскрытия постыдной и тщательно скрываемой правды о создании и финансировании организации, а также ухода с повестки дня единственного вопроса, который объединял идеологически разнomaстных участников, «Отпор» мог только тихо самоликвидироваться. Как отмечает отечественный исследователь А. Ю. Тимофеев, западным кураторам были нужны удобные для управления рекруты, борющиеся с режимом, «а не новый Талибан»⁷⁵.

Тем не менее, вклад «Отпора» в успех «бульдозерной революции» трудно переоценить. Одним из самых главных достижений студенческого движения следует признать мобилизацию протестного электората и включение в политическую борьбу новых, обычно пассивных слоев общества, на что режим, привыкший к традиционным политическим противникам, не смог найти достойного ответа. «Отпор» сумел значительно подорвать авторитет власти, сконцентрировав недовольство населения объективными проблемами на личности одного человека — президента Слободана Милошевича; тысячи простых сербов поверили пропаганде, утверждавшей, что, пока последний не будет свергнут, никакие позитивные перемены в стране невозможны. «Отпор», безусловно, внес большой вклад в объединение оппозиции, которая до этого пребывала в состоянии сильной разобщенности. Кроме того, благодаря систематическому и целенаправленному воздействию активистов на силовые ведомства, в ходе «бульдозерной революции» их командиры отказались выполнить легитимный приказ президента о наведении порядка в столице, предопределив успех государственного переворота. Наконец, именно «Отпор» стал лекалом, образцом, по которому были созданы аналогичные молодежные движения, принявшие самое непосредственное участие в последующих «цветных революциях».

Примечания

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

1. COLLIN M. The Time of the Rebels. Youth Resistance Movements and 21st Century Revolutions. London 2007, p. 25.
2. SALE R. Clinton's Secret Wars. The Evolution of a Commander in Chief. New York. 2009, p. 387.
3. NENADIC D., BELCEVIC N. From Social Movement to Political Organisation: The Case of Otpor. Coventry. 2006, p. 9.

4. Ibid., p. 13.
5. COLLIN M. Op. cit., p. 25.
6. Ibid., p. 18.
7. Ibid., p. 25.
8. DOBBS M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition. Political Consultants Helped Yugoslav Opposition Topple Authoritarian Leader. — Washington Post Monday. December 11. 2000. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/12/11/us-advice-guided-milosevic-opposition/ba9e87e5-bdca-45dc-8aad-da6571e89448/>
9. National Endowment for Democracy 2000 Annual Report. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/annualreports/2000-ned-annual-report.pdf>, p. 38.
10. SALE R. Op. cit., p. 388.
11. COHEN R. Who Really Brought Down Milosevic? — New York Times Magazine. November 26. 2000. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/26/magazine/who-really-brought-down-milosevic.html?pagewanted=all>
12. SALE R. Op. cit., p. 395.
13. Ibid., p. 388.
14. BUNCE V., WOLCHIK S. Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries. New York. 2011, p. 101.
15. DOBBS M. Op. cit.
16. COHEN R. Op. cit.
17. Ibidem.
18. DOBBS M. Op. cit.
19. CEVALLOS A. Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia. United States Institute of Peace. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf>, p. 5; ИЛЬЧЕНКОВ П. «Экспресс-революция» в Сербии. В кн.: Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. / Отв. ред.: Н. А. Нарочницкая. СПб. 2008, с. 67—68.
20. COLLIN M. Op. cit., p. 33.
21. DOBBS M. U.S. Op. cit.
22. Ibidem.
23. COLLIN M. Op. cit., p. 34.
24. A Brief History of Otpor. — CANVAS. URL: <https://canvasopedia.org/wp-content/uploads/2015/08/Chronology-OTPOR.pdf>
25. POPOVIC S., MILIVOJEVIC A., DJINOVICA S. Nonviolent Struggle. 50 Crucial Points. A Strategic Approach to Everyday Tactics. Belgrade. 2007, p. 61.
26. COLLIN M. Op. cit., p. 35.
27. NENADIC D., BELCEVIC N. Op. cit., p. 13; ИЛЬЧЕНКОВ П. Ук. соч., с. 71.
28. ROSENBERG T. How to Topple a Dictator (Peacefully). — The New York Times Magazine. February 13. 2015. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2015/02/13/a-military-manual-for-nonviolent-war/?searchResultPosition=3>
29. NENADIC D., BELCEVIC N. Op. cit., p. 12.
30. POPOVIC S., MILIVOJEVIC A., DJINOVICA S. Op. cit., p. 67.
31. COLLIN M. Op. cit., p. 15.
32. Ibidem.
33. ROSENBERG T. A Dissenter's Legacy: How to Win Without Violence. — The New York Times Magazine, February 6, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/06/opinion/a-dissenters-legacy-how-to-win-without-violence.html?searchResultPosition=14>
34. ШАП П ДЖ. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. Екатеринбург. 2005, с. 101—110.
35. DOBSON W. Learning How to Topple a Tyrant. — The Washington Post. March 31. 2011. URL: https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/post/learning-how-to-topple-a-tyrant/2011/03/31/AFw76pBC_blog.html
36. POPOVIC S., MILIVOJEVIC A., DJINOVICA S. Op. cit., p. 66.
37. COLLIN M. Op. cit., p. 22, 30.
38. ROSENBERG T. The Art of the Protest. — The New York Times. November 21. 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/21/opinion/the-art-of-the-protest.html?searchResultPosition=9>

39. TEDx Talks. The Power of Laughtivism: Srdja Popovic at TEDxBG. YouTube. 14.02.2013.
URL: [nhttps://www.youtube.com/watch?v=BgaDUcttL2s](https://www.youtube.com/watch?v=BgaDUcttL2s)
40. POPOVIC S., MILIVOJEVIC A., DJINOVICA S. Op. cit., p. 68.
41. Ibid., p. 66.
42. COLLIN M. Op. cit.; BUNCE V., WOLCHIK S. Op. cit., p. 99.
43. COLLIN M. Op. cit., p. 16.
44. ROSENBERG T. How to Topple a Dictator (Peacefully).
45. Ibidem.
46. ROSENBERG T. The Art of the Protest.
47. GOATI V. The Nature of the Order and the October Overthrow in Serbia. In: Revolution and order. Serbia after October 2000. Belgrade. 2001, p. 50.
48. POPOVIC S., MILIVOJEVIC A., DJINOVICA S. Op. cit., p. 97.
49. Ibid., p. 99.
50. Ibid., p. 45.
51. COHEN R. Op. cit.
52. ИЛЬЧЕНКОБ П. Ук. соч., с. 72.
53. NENADIC D., BELCEVIC N. Op. cit., p. 10.
54. ТИМОФЕЕВ А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии. — Славянский альманах. 2011, с. 171, 175.
55. BUNCE V., WOLCHIK S. Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries. — New York: Cambridge University press. 2011. p. 94.
56. DOBBS M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition. Political Consultants Helped Yugoslav Opposition Topple Authoritarian Leader. — Washington Post Monday. December 11. 2000.
57. COLLIN M. Op. cit., p. 41.
58. BUNCE V., WOLCHIK S. Op. cit., p. 96.
59. Ibid., p. 101.
60. ERLANGER S. Student Group Emerges as Major Milosevic Foe. — The New York Times. May 22. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/05/22/world/student-group-emerges-as-major-milosevic-foe.html?searchResultPosition=2>
61. COLLIN M. Op. cit., p. 41.
62. CEVALLOS A. Op. cit., p. 8.
63. COHEN R. Op. cit.
64. DOBBS M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition. Political Consultants Helped Yugoslav Opposition Topple Authoritarian Leader
65. NENADIC D., BELCEVIC N. Op. cit., p. 16.
66. Otpor Campaigns — Meaning and Concept. — CANVAS. URL: <https://canvasopedia.org/wp-content/uploads/2015/08/Meaning-and-Concept-OTPOR.pdf>
67. COLLIN M. Op. cit., p. 51.
68. POPOVIC S., MILIVOJEVIC A., DJINOVICA S. Op. cit., p. 55—56.
69. COLLIN M. Op. cit., p. 50.
70. НАУМОВ А.О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима. — Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 4. 2016, с. 129.
71. ТИМОФЕЕВ А.Ю. Ук. соч., с. 179.
72. НАУМОВ А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М. 2016, с. 84—87.
73. COLLIN M. Op. cit., p. 58.
74. NENADIC D., BELCEVIC N. Op. cit., p. 22.
75. ТИМОФЕЕВ А.Ю. Ук. соч., с. 170.